

Отклики на книгу М.М. Потаповой «Дорогой мой «Экслибрис». Киев. 2008.

Евгений Черняховский

Для начала – цитата. Из другой книжки. Её название тоже состоит из трех слов, и второе слово тоже – «мой»:

«... мне вдруг показалось, будто звездный мороз вечности сначала слегка, совсем неощутимо и нестрашно коснулся поредевших серо-седых волос вокруг тонзуры моей непокрытой головы, сделав их мерцающими, как алмазный венец».

«Алмазный мой венец». Валентин Катаев.

Весьма схожее чувство я испытал, когда захлопнул горчично-зеленый том мемуаров моей подруги. Да, мы дружили, и она с легкостью разрешала мне называть ее Майей, Майечкой, Маюней. Возрастная разница в 36 лет несколько этому не мешала.

Так значит, все это сработало: десятилетиями копившийся Майин архив, сотни списков, тысячи черно-белых и цветных фотографий, гигантские альбомы, пожелтевшие стенды и планшеты ... Способ накопления этой информации в свое время вызывал немало пожатий плечами, скептических ухмылок: «Да зачем это все? Ой, можно подумать...». Да, теперь над этим можно подумать. Наташа, Марина, Алла, Фима, Гарик, Лида, Миша, Толя, Исаак, Софа, Люся, Саша, Катя, Дима, Оскар, Зоя, Володя, Леня, Аркадий, Оля, Аня, и еще Наташа, и вновь Алла, и опять Софа... имя же им - легион (с какой непередаваемой нежностью Майя произносила эти имена!). Теперь окончательно уже ясно, что мы никогда не умрем. И вовсе не потому, что душа человеческая в принципе бессмертна – а потому, что Майя ушла в Вечность и, чтобы не скучать, легко и элегантно забрала с собою наши имена. Теперь мы все там, под горчично-зеленой обложкой (а можно сказать: топазово-изумрудной) – сотни «экслибрисят» разного возраста, пола, интеллекта и темперамента. Мы буквально ввинчены, инкрустированы Майей в Вечность.

Теперь, подобно тому, как сейчас читаются инкунабулы, подробно, скрупулезно написанные средневековым монахом-хронистом, потомки будут по Майиному фолианту узнавать о том, чем жила киевская творческая и трудовая интеллигенция во второй половине 20-го века. Конечно, если потомкам это будет интересно.

Господи, откуда только у нее были силы 40 с лишним лет создавать, смешивать в причудливых сочетаниях, железной рукой держать этот человеческий конгломерат – превращающийся в одно Большое Ухо (когда надо было слушать), один Большой Глаз (когда надо было смотреть) и один Большой Голос (когда можно было петь). Высококонцентрированный людской раствор – сосредоточенный, хохочущий, замирающий, горланящий, бренчащий на шестиструнках, флиртующий, обнимающийся, глотающий чай и несколько более крепкие напитки, немножко сплетничающий, совсем немножко интригующий... Клуб «Экслибрис».

Майя Марковна Потапова никогда не умела сочинять стихи, играть на музыкальных инструментах, лепить, петь, исполнять драматические роли, рисовать тушью, акварелью и масляными красками. Она всего лишь умела бескорыстно восхищаться творческими способностями других, непостижимым образом объединять их в одну структуру, ободрять их

дух и нематериально стимулировать. Вот это она могла, как никто другой. На протяжении почти что полувека через «Экслибрис» прошли сотни (не преувеличиваю!) людей совершенно блестящих талантов и дарований. Все они, взятые совокупно, не смогли бы сделать того, что Майя творила легко и естественно, как вдох-выдох. Каждый день своей жизни она работала на преодоление человеческого одиночества и тоски.

Документы на присвоение ей звания «Заслуженный работник культуры Украины» аккуратно завернула первая же административная инстанция. Это было настолько комично и нелепо, что тут вполне можно – безо всякой натяжки – вспомнить Высоцкого. У него отсутствовали звания и премии, но не было более популярного человека в Империи, насчитывавшей четверть миллиарда жителей.

Спасибо всем, кто делал книгу – и прежде всего Марине и Боре Шлеймовичам, Лиде и Толе Потаповым. Спасибо всем, кто дал деньги на её издание. Спасибо всем, кто был все эти годы клубом «Экслибрис».

Я совсем не уверен в существовании небесного рая. Но если только он есть – то Майя там. И она уже довольно неслабо наэлектризовала там атмосферу. Убеждён, что среди ангельско-херувимского пения можно различить её неповторимые хрипловатые интонации: «С сегодняшнего дня вы все являетесь, как говорится, читателями Библиотеки искусств...».

Спасибо тебе, Господи, что ты создал Майю.

Евгений Черняховский

Зоя Полевая

Из письма Зои Полевой:

Лида, когда я была маленькая, у меня была книжка с разрезными окошками. На целый год. Каждый день нужно было «раскрыть» (разрезать бумагу) одно окошко. Какое это было ожидание и упоение открыть окошко за которым тайна. Теперь передо мной ваша книжка. И если читать по страничке ... Вот открыла я 311-ю страницу и теперь понимаю, почему ММ так часто вспоминала этого человека. Какое чудесное путешествие меня ожидает!
8 декабря 2008г.

Из письма Зои Полевой:

9 января 2009 года в Нью-Джерси прошел вечер, посвященный 85-летию со дня рождения Майи Марковны Потаповой и выходу в свет ее книги «Дорогой мой «Экслибрис»» .

Выступали: Анна Азарова, Семен Каплан, Елена и Александр Колтуновы, Наум Лисица, Зоя Полевая, Клавдия Коновалова-Шпилькерман.

В этот вечер «Экслибрис» приобрел новых друзей. Мы провели часы в рассказах о ММ и клубе и минуту молчания в память о нашем друге и дорогом нам человеке.

По поводу книги – пусть моим откликом будут стихи.

Майе Марковне Потаповой -
всегда живой в нашей памяти.

Куда мы стремимся, друзья? Всё туда же, туда,
Где молодость наша сверкала, сияла, цвела и звенела.
Там были рассветы светлей и прозрачней вода,
И было у каждого верное, важное, нужное дело.

Ах, сколько желаний горело в нас, душу нам жгло,
Ах, сколько любви и надежд нам судьбою отпущено было,
И время взрывалось, оно нас вместить не могло,
И женщина Майя нам двери в свой мир отворила.

Как было прекрасно – мы все собрались у огня,
Мы все вдохновенно звучали, причастные к чуду.
Там Майя царила, и я многословной не буду,
Скажу лишь – царила любовь, вы поправьте меня.

Мы там собирались, и чай был хмельнее вина,
Картины и речи, и песни – всё было, всё было.
А главное – Майя. Царила в том мире она.
А главное – Майя. Она в том пространстве царила.

Вне выгод, корысти, вне почестей, звона монет,
Вне всяких причин, вне боязни, вне рамок закона.
То было служенье, горенье, энергия, свет
Без ложных затей, без прикрас, без фальшивого тона.

Что было в судьбе её: горе, разруха, война,
Сиротство, детдом, разоренное трудное детство.
Но чудо есть чудо: ты выбран, и некуда деться.
Но чудо есть чудо – была рождена с ним она.

Куда мы стремимся, друзья? Всё туда же, туда,
Где наша душа испытала восторги полёта,
Где женщина Майя умела ценить нас за что-то,
Вселяла надежды и рада была нам всегда.

Смотрите, под вечер на небе затеплится свет,
Ничто не исчезнет и, этот закон понимая,
Мы импульс вселенский получим от имени Майи
И импульс земной – как любви бесконечной привет.

26-27 декабря 2008 г. Зоя Полевая.
Нью-Джерси

Григорий Фалькович

Где Киев смыкается с вечностью (Заметки о книге «Дорогой мой «Экслибрис»)

В том месте, где Киев смыкается с вечностью, трепетно пульсирует полосочка ничейной территории. Именно там временно обитают дорогие нам персонажи наших жизней, события, книги и прочие артефакты. Для каждого из нас это пространство индивидуально: неповторимо по ширине и заселенности. Когда мы уходим из этого мира, то часть обитателей «нейтральной полосы» забираем с собой – без нас о них уже никто не вспомнит. Но чудеса возможны. Киевская летопись «Дорогой мой «Экслибрис» - из их числа.

Уникальность этого тома объясняется его принадлежностью к нескольким, важным для многих из нас феноменам. Это: автор самой Книги; клуб «Экслибрис», его члены и гости; Город и Время, в которых мы жили и продолжаем жить. Каждый из отмеченных аспектов достоин отдельного рассмотрения и публикаций. Возможно, так оно и будет. Пока еще есть, кому это сделать. А в рамках предоставленного журнального пространства и оговоренной величины шрифта, все, конечно же, перемешается с неизбежностью нормальной жизни.

Поэтому всего лишь несколько общих мыслей по поводу. Уже давно назрела необходимость реконструкции подлинного Киева, т.е. Киева людей: его жителей и достойных гостей. Агрессивные, противоестественные изменения внешнего облика и качественного состава населения нашего города делают эту проблему особенно актуальной. «Дорогой мой «Экслибрис» - достойный вклад в создание энциклопедии «Киев и киевляне» (Спасибо Гиляровскому за возможную идею названия).

Формальным объектом описания в данной Книге является клуб «Экслибрис». А зачем он нужен был нам, тем, кто приходил на его регулярные откровения или отзванивался, объясняя причину отсутствия? Тогда это было просто интересно. Сейчас понимаешь: этот «клуб», это нечто, чему и названия подходящего не придумано, так вот, этот «Экслибрис», по мере сил, просто-напросто служил определению координат всей нашей жизни – нравственных, эстетических, духовных и еще, Бог весть каких...

Душа времени живет в этой летописи, которая щедро причисляет своих героев к великой и безграничной (в полном смысле этого слова) общине киевлян. Я не смог пересчитать всех нас, помянутых в именном указателе. Но эти имена обитают в тексте. Они возвращаются в жизнь, когда переворачиваются страницы. Их звучание вплетается в шум нашего вечного Города и отдается своей индивидуальной частотой в непостижимой вибрации Космоса.

Но главным персонажем Книги несомненно является сам автор - Майя Марковна Потапова (далее - ММ).

Все мое восприятие ММ можно было бы уместить в пространстве между двумя воспоминаниями. Первое – лесное, уже чуть-чуть осеннее. Тогда мы оказались по соседству с какой-то другой туристской группой. Между сосен натянута сетка. Волейбольный мини турнир с выбыванием. Вот там, на усыпанной хвоей площадке, и была замечена мною вроде бы уже немолодая, но все-таки еще молодая женщина в атласных шортах. Очень активная и совсем немолчаливая. Нас познакомили. Оказалось, что это и есть Майя Марковна, уже известная мне по рассказам о необычной библиотеке и клубе «Экслибрис».

Другое, на этот раз одно из последних, воспоминание о ММ связано с периодом ее ухода по ту сторону «нейтральной полосы». У нее, отдавшей столько любви всему, что было вокруг нее - людям, книгам, искусству, природе – проявилась вдруг потребность, жажда слышать слова любви в свой адрес. Не просто констатацию расположения или хорошего отношения к ней, а именно слова любви.

По этому поводу еще один узелок. Помню, как моя незабвенная мама неоднократно говорила: « Сына, запоминай все хорошее – это пригодится тебе в старости, ибо старость – не очень приятная штука».

Очевидно, что и смерть – не очень приятная штука. Так вот, может быть, именно ММ было дано почувствовать, что там, «в смерти», ей пригодятся услышанные здесь слова любви?.. Думаю, что было именно так, и надеюсь, что такими словами она запаслась вдоволь...

Между двумя этими эпизодами – несколько десятилетий нашей с ММ дружбы, которой мы оба дорожили. Эта дружба продолжается и поныне.

Григорий Фалькович,
23.03.2009

Запоздалое объяснение в любви

Н.Медвинская

«Люблю «Эклиб..»
С доч.. Марка Майей,
Когда ее неугомон...
Как бы ликуя и играя,
Всех нас в един...объединяя,
Бушует в Киеве родном!»
О.Самолевская

(Цитата по книге «Дорогой мой «Эклибрис», с.215)

И я, так же, как автор и главная героиня этой замечательной книги, не смогла обойтись без эпитафии, тем более что Майя Марковна очень любила эпитафии (лишь немного меньше, чем эклибрисы) и вставляла их во все письма-отчеты. Итак, среди хмурого ноября, среди ледящих душу телерепортажей о терактах в Мумбаи и предгрозового спокойствия в Израиле, среди стрессового бытия и эмоционального сознания в мои руки попала книга, которую очень многие ожидали с нескрываемым нетерпением. Моей душе вручили путёвку в какой-то пятизвездочный санаторий, санаторий под названием «Эклибрис», где она и пребывала в нирване в течение недели (ровно столько, сколько я «была» в этой книге), чтобы спуститься в декабрь 2008 года помолодевшей и размягченной.

Вначале, прочитав название на мастерски выполненной обложке с воспроизведением одного из многочисленных эклибрисов Майи Марковны (автор Оскар Нульман), я сразу подумала о том, что название выбрано по аналогии с книгой Ю.Германа «Дорогой мой человек», и, кажется, не ошиблась. Для Майи Марковны (да благословенна ее память!) клуб любителей искусств «Эклибрис» был как близкий, родной человек, потому что состоял сплошь из её единомышленников. Он был её дитя, затем – взрослый и зрелый человек, которому каждый

год устраивались удивительные именины. Это были «именины сердца», потому что своей искренностью, выдумкой они далеко перешеголяли дни рождения многих из нас, читателей этой книги. И вообще, страницы, посвященные датам «Экслибриса» - одни из самых вдохновенных в книге, они написаны прекрасным стилем. Странно: наугад раскрываю страницы, посвященные 37-летию «Экслибриса», и вдруг читаю: «Но главная мечта – это чтобы настал мир в Израиле. Израиль – наша головная боль». («Дорогой мой «Экслибрис»», с.217).

Книга Майи Марковны – это запоздалое объяснение в любви. Объяснение в любви всем тем, кто был рядом с ней, живым и ушедшим душам. Согласно индийской философии, мы сами «притягиваем» тех людей и те события, которые имеют место в нашей жизни. Значит ли это, что душа Майи Марковны «притянула» такое множество человеческих душ, с которыми ей было интересно, проблемами и радостями которых она «болела» и жила?

И это, безусловно, не было случайным. В жизни ей суждено было стать «радужным мостом», соединяющим очень разных по мироощущению людей, которым было душно в обстановке советского официоза, и которые чувствовали себя свободными.

Книга, состоящая из трех частей («Экслибрис в лицах», «Год за годом», «И все это – моя жизнь») построена очень логично. Каждому из ее героев найдены точные характеристики, рядом с отчетами о начинающих деятелях искусств, связанных в какой-то период их жизни с «Экслибрисом» - статьи, свидетельствующие об их дальнейших победах, как бы панорама их жизни.

Можно твердо сказать, что кроме коллекционирования экслибрисов, Майя Марковна «коллекционировала» интересных людей, с безошибочным вкусом угадывая в них ростки талантов, обеспечивая для них аудиторию, которая могла бы понять и признать их. И благодаря книге мы это понимаем в полной мере. Для меня лично было вновь прочитать о том, какое деятельное участие приняла Майя Марковна в судьбах многих известных людей, т.к. с 1991 года я находилась вне притяжения клуба «Экслибрис». Подлинное удовольствие доставили письма самой Майи Марковны, помещенные в этой книге – маленькие литературные шедевры, наполненные неподдельной радостью бытия, любовью к Киеву и своим адресатам. Удивительно: неужели для того, чтобы так радоваться жизни, нужно было пройти через ад детдома для детей «врагов народа», потерю близких людей?

Получается, что это именно так. Для нас, ровесников клуба «Экслибрис», собственно жизнь Май Марковны оставалась «белым пятном», и факты биографии, всплывающие в последней части книги, явились большим потрясением для многих из нас.

Итак, книга получилась. Получилась, ибо была сделана с любовью и неравнодушием. Впечатлили и подбор материала (как текстов, так и фотографий), и интересные графические символы, придуманные составителями для писем самой Майи Марковны и её адресатов.

Понравился и хороший справочный материал: подробное содержание, именной и географический указатели. Может быть, я бы добавила в именном указателе в скобках профессии людей, упоминаемых в книге. Это облегчило бы поиск информации людям, не связанным с «Экслибрисом». Но это, так сказать, замечание в скобках. А главное, получилась искренняя, любовно сделанная книга, своеобразное завещание Майи Марковны Потаповой нам, живущим. И за это – огромное спасибо составителям и редакторам Марине и Борису Шлеймовичам, художнику Александру Гершту, ответственной за выпуск Лидии Потаповой. Символично и то, что книга увидела свет к 85-летию Майи Марковны и 45-летию клуба «Экслибрис».

Итак, моя недельная путевка закончилась. С сожалением закрываю последнюю страницу. Нужно возвращаться в суровую израильскую действительность. Где-то снова звучат звуки сирены «красный цвет» - сигнал для спуска в бомбоубежище, ведь ракеты попадают и в жилые дома. Но на улице светит ослепительное иерусалимское солнышко, а в сердце, вопреки энергии хаоса, теплятся надежда и радость.

И хочется воскликнуть «И мы вас любим и помним, Майя Марковна!»
Вот такое у меня получилось запоздалое объяснение в любви.

Н.Медвинская
03.01.09

Анна Азарова

... я уже вам писала и могу повторить: «Дорогой мой «Экслибрис»» - лучшая память о Майе Марковне и ее времени. В этом большая ценность для нас – друзей ближних и дальних. Кроме того, в ней многие люди преподносятся образами, сутью – может, не всегда ведомой другим людям - такими, как их видела только Майя Марковна. Благодаря только этому ее видению на страницах возникли многие персонажи. Что еще, кроме благодарности к ней и тем, кто закончил ее труд, можно чувствовать, читая эти мемуары? Книга хорошо написана, одета в интересно оформленную обложку, задумана так, что каждого человека в ней можно найти во всех ссылках. Алфавитный порядок, по-моему, тоже правильный подход. Получила удовольствие от качества бумаги и шрифта. Очень добросовестно выполненная работа, как и всё, что Майя Марковна делала. Хорошо, что этот подход продолжили вы, ее семья, и те, кто готовил это издание.

Анна Азарова, Нью-Йорк

Оксана Зубарева **Листая книгу...**

Мне не повезло: я не была членом клуба «Экслибрис»...

А с другой стороны – мне невероятно повезло: я на протяжении многих лет была знакома с очень многими замечательными людьми из клуба, а главное – была дружна с Майей Марковной. О ней – отдельные книги, фильмы, песни. Трудно найти, перебирая в памяти известные мне знаменитые личности, более энергичного (фонтаны энергии!!!) организатора. Нет, это неправильное слово: она не организовывала - она притягивала, затягивала в сети своей неординарности, искренности, непосредственности, собирая вокруг себя таланты на протяжении всей своей далеко не простой жизни. Любой более-менее талантливый человек в области искусства и литературы незаметно для себя становился «жертвой» этого притяжения, попадая в эти сети (потом, как правило, благодарил судьбу за это).

И вот перед нами последний (к сожалению!) подарок Майи Марковны – книга «Дорогой мой «Экслибрис»». Не удалось ей завершить этот труд ... И неизвестно, как сложилась бы судьба этой многострадальной книги, если бы не усилия родных Майи Марковны. Трудный путь прошло это издание, прежде чем появилось на свет. История выхода из печати – тоже отдельная песня ...

Перечислять всех знакомых мне участников клуба или просто героев книги – нет смысла. Но мои отношения с каждым из них – это очень тонкая, чувствительная ниточка духовной, душевной связи. И в этом, пожалуй, кроется ответ на вопрос: «А что, собственно, объединяло всех этих людей на протяжении многих лет, кроме, конечно, основного притягательного фактора – самой Майи Марковны?». Может, у кого-то получится сформулировать простой ответ, как-то: талантливость; потребность в самореализации; возможность высказать самое простое и самое святое, что есть в душе; наличие общих духовных ценностей ... Такие ответы будут одновременно и правильными и далеко не точными.

Ведь любовь к экслибрису и его истории – это был только повод, пароль для людей, находящихся в поисках себе подобных по взглядам, по мироощущению, трепетному отношению к хрупким духовным ценностям, желанию их уберечь и умножить. Никто, конечно, для себя этого не формулировал. Просто общаться было так же необходимо, как дышать. Это, действительно, был глоток свежего воздуха в те самые времена ужесточения цензуры, из которых не все вышли уцелевшими...

Но вернемся к книге. Это энциклопедия отношений свободомыслящих, талантливых, равнодушных людей. Об этом ярко свидетельствует алфавитный указатель фамилий, где в одинаковой степени фигурируют Башмет Юрий и Белобородова Алла, Примаченко Мария и Приступов Петр, между Петром I и Петраркой уютно расположился Петраков Олег - и т.д. Духом свободы пронизана вся книга, беспокойные вечные поиски этой свободы и объединяют всех ее персонажей.

Вот и оставила нам Майя Марковна в очень деликатной форме призыв не изменять этим идеалам, помнить о них, жить по этим принципам.

Спасибо за книгу ей, Лиде, Толе....